

ПУТЬ К ОБРАЗУ

В беседе с двумя большими русскими артистами мы затронули вопрос о пути к рождению образа, о трудном счастье встречи со «своей песней».

I.

— Когда я был еще молодым актером, — сказал народный артист СССР В. И. Честноков, — то, наблюдая титаническую работу первооткрывателей образа Ленина — Шу-

кина, Штрауха и Скоробогатова, очень хотел сыграть когда-нибудь эту роль. Мечта запала в душу, но я никому не говорил об этом.

И вдруг в театре имени Ленинского комсомола, где я тогда работал, решили поставить пьесу «Человек с ружьем». Должен был играть Ленина антер Альтус, вторым назначили меня. Получилось, как у космонавтов, — дублер готовится вместе с первым, а летит все-таки первый. Я только репетировал, а играл Альтус. Я понимал: нет, не готов я к тому, чтобы «полететь». Чем больше я погружался в работу, тем больше чувствовал ее несовершенство.

Мне виделось главное в характере Ленина — соединение простоты и гениальности. Я не знаю другого великого человека, у которого была бы столь раскованная непосредственность, который был бы так начисто лишен нарочитости.

Я застал дореволюционную Россию, знаю ее отсталость. И то, что взвалил на свои плечи Ленин, возглавив революцию, потрясает каждого, кто оглядывает мыслью панораму его подвига. Что же давало Ленину такую силу гиганта? Беспредельная вера в людей. Это — главное. Да, но как играть? Много мастеров сказали свое

слово. С одной стороны, это облегчало мою задачу, с другой — загрудило. Что ж, идти в хорошей копии? Надо искать свой путь. Для этого требовались какие-то этюды.

И вдруг я вспомнил, что в последнее время я часто ловил себя на вопросе: а как поступил бы Ленин в таком случае? Я понял, что это именно тот путь, которым надо идти. Пусть в небольшом, повседневном, но думать, как Ленин, поступать, как Ленин.

Но что значит — думать, как Ленин? Для этого надо, как минимум, быть правдивым, искренним, естественным, не думать прежде всего о себе. Так выработывалась правда самочувствия в образе. Новаторство и новое в создании образа вождя в том, чтобы приблизиться к воплощению подлинных черт ленинского характера: человечности, гениальности, которые неотделимы.

II.

Мы взглянули на лицо и узнали Петра Первого. Да, это был народный артист СССР Николай Константинович Симонов.

— Вы спрашиваете о пути к образу? Ох-ох! Пробовались многие актеры, естестволюбилось мне. В Эрмитаже есть книга, в ней содержится

описание каждого часа жизни государя. Я читал, изучал бесценные детали. Вы обратили внимание — у меня дергалось лицо и нога? В юности Петр бежал на коне от стрельцов и часто оглядывался. С тех пор оглядка и подергивание остались на всю жизнь. Такова история одной детали, а таких историй наберется много, и за каждой из них — труд, поиски. Самое главное в работе артиста — человековидение. Видишь ты героя — сыграешь.

Из последних работ лучшей считают роль Матиаса Клаузена из спектакля «Перед заходом солнца» Гауптмана и роль Сальери из спектакля «Маленькие трагедии» Пушкина. За них мне присудили недавно звание лауреата премии имени К. С. Станиславского.

— Ну, а вы как считаете?

— Я самому себе не судья... Что еще рассказать о себе? Учился в Академии художеств у Рылова и Петрова-Водкина. После второго курса ушел в институт сценического искусства. Но рисовать люблю. И рисую. Для души. Вот, пожалуй, и все.

На снимке: Н. К. Симонов готовится к выступлению в роли Сальери.